

Андрей
Волос

Андрей
Волос
Возвращение
в Панджруд
Роман

Издательство
АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В68

Художественное оформление *Андрея Рыбакова*

Волос, Андрей Германович.

В68 Возвращение в Панджруд / Андрей Волос. — Москва : Издательство АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2016. — 608 с. — (Новая русская классика).

ISBN 978-5-17-095747-7

Андрей Волос – прозаик и поэт, переводчик с таджикского. Автор книг «Хуррамабад», «Аниматор», «Победитель». Роман «Возвращение в Панджруд» удостоен премии «Русский Букер».

Абу Абдаллах Рудаки, великий таджико-персидский поэт, возвращается в родной город в сопровождении мальчика-поводыря, который даже не знает, кто этот нищий слепой старик. Слава Царя поэтов бежит впереди него, долгая жизнь остается позади, а гордыня, отчаяние и мудрость борются в душе, поочередно одерживая победу. Рассказанная с конца история жизни Рудаки не исторический роман, а изящная художественная проза, наполненная запахами и звуками, напевностью стихов и мудростью Востока.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-095747-7

© Волос А. Г.
© ООО «Издательство АСТ», 2016

Содержание

Пролог	13
--------	----

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Шеравкан	17
Яма	33
Палка	41
Джафар	48
Вабкент	65

ГЛАВА ВТОРАЯ

Хозяин, келья, поэт. Явление каравана	78
Рассказ паломника. Снова поэт. Шахбаз Бухари	90
Спор с паломником. Самад и головы. Душа хивинца	106
Похороны	116

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Эмир Назр. Смерть Джайхани. Поход	126
Абу Бакр. Мятеж	146

Содержание

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Мудрецы	164
---------	-----

ГЛАВА ПЯТАЯ

Шейзар. Поражение Ай-Тегина	173
Деятельность Назра.	
Приезд Рудаки в Бухару.	
Встреча с Шейзаром	188

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Самарканд. Поступление в медресе.	
Проделки Муслима	201
Стена поэтов. Юсуф. Мулла Бахани. Успех	216

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Утро в караван-сараяе. Кармат. Спор о вере.	
Кошелек. Звезды. Богатство	247
Бистуяк. Гурган	275

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Санавбар. Ардашир	319
-------------------	-----

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Ссора из-за денег. Свадьба. Масхарабозы.	
Застолье	374
Утро. Айары	407

Содержание

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Неоконченный разговор	423
Царь	440
Визирь	454
Ай-Тегин	476

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Пять дирхемов. Буквы. Суфий	498
-----------------------------	-----

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Шейзар	536
Луна	561

ЭПИЛОГ

Сангимо	578
Панджруд	589
ЗАМЕЧАНИЕ АВТОРА	599
ПРИМЕЧАНИЯ	600

*Иветте Ивановне Воропаевой –
дорогой моей маме,
многие годы терпеливо ждавшей
завершения этой книги,
с любовью и благодарностью.*

ВОЗВРАЩЕНИЕ
в ПАНДЖРУД

Прошлое когда-то было будущим,
И будущее когда-то станет прошлым.

Абу Абдаллах Джафар Рудаки

Пролог

Орлица медленно плыла в сине-серебряном воздухе, и его раковины и сгустки, оставившие ощущение легких толчков и поглаживаний, ласково тербели мягкое оперение брюха и поджатых лап. Твердые же, будто кованые перья крыльев и хвоста резали ветер, как резали бы стальные ножи, безжалостно разваливая его тугую плоть на две равные части, — и поток лишь жалобно посвистывал, сворачиваясь прозрачными лепестками возле жестких концов пружинисто подрагивавших перьев.

Несколько часов назад она удачно поохотилась. Желтые суслики бессмысленно-радостно посвистывали возле своих нор и, кажется, умирали от ужаса еще за мгновение до того, как орлица с размаху вонзала в их жирную плоть когти и наотмашь била клювом. Головы она тоже расклевывала — там ждал круглый орех сладкого мозга.

Самой ей некого было бояться в зыблемом до самого горизонта стеклистом просторе, накрывшем неровную землю лазурным колпаком. Она подремывала, вольно бросив над прозрачной бездной широкие крылья и лениво отмечая неохватные течения теплого воздуха — одни относили ее к востоку, к предгорьям, другие (когда она уже оказывалась над темной прохладой ущелья и была вынуждена несколькими сильными махами поднять себя на десяток локтей выше) медленно влекли к западу, к бурому краю неровной степи.

Шеравкан проследил взглядом плавное парение птицы, казавшейся отсюда, с дороги, темным штрихом, и почему-то почувствовал тоску. Он не умел разбираться в своих чувствах, но если бы попытался понять, почему так сжалось сердце и почему такими острыми показались в эту секунду одиночество и оторванность, то, возможно, нашел бы причину именно в мимолетном взгляде, брошенном в серо-синее небо — жаркое, пустое, украшенное только резкой черточкой парящей орлицы.

Да, орлица! Она была так свободна! — и в сравнении с ней так несвободен был он. Она могла лететь куда хотела. Она сама управляла своей жизнью. Каждый взмах ее крыльев был сделан по ее собственной воле — и потому она вольна была парить, куда влекло ее хоть бы и мимолетное желание, каприз, минутная прихоть: на юг, на север!.. на запад, на восток!..

Стоило лишь оглянуться, чтобы за переливчатым маревом, заставлявшим камни дрожать и колебаться, увидеть низкое облако, плоской лепешкой висящее над краем бугристой равнины. Закатное

солнце красило его розовым, а ветер тщетно силится стронуть и потащить, как играючи таскал другие облака. Не тут-то было: неподвижное, бурое, оно вечно стояло на одном и том же месте.

Бухара, благородная Бухара! — это она оставалась за спиной! это была ее пыль, ее дым, ее запах! — это она клубилась и темнела, это ее нечистое сладкое дыхание поднималось к небесам!.. Ее сады волновались под ветром, ее ручьи гремели мутной водой!..

Отсюда уже нельзя было разглядеть ни слепых стен низких глинобитных строений, ни узких, извилистых и грязных улиц, ни снующих по ним озабоченных прохожих с вечным выражением подозрительности на хмурых физиономиях. Теперь совсем другая Бухара — выпуклая, ясная, горделивая — оставалась за спиной. Словно по волшебству поднявшись из того, что еще недавно казалось простой глиной, она открыла небу все свои купола, фасады высоких зданий, минареты, мечети, глыбу Арка¹, окруженную дворцами, зубчатую стену вокруг, расплавленное золото блистающего озера и зеленое кружево окрестных садов и рощ.

Будь его воля, Шеравкан сорвался бы, пустился бегом — и совсем скоро, задыхающийся, но счастливый, влетел бы в городские ворота... а там рукой подать до дома! Уж от ворот-то он добрался бы, даже если б и сам вдруг мгновенно ослеп, — зачем глаза, если все переулки там знакомы до каждого поворота, до каждой щербины в глиняной стене, до каждой туговой ветви, торчащей из-за дувала?

Но никак, никак нельзя было повернуть назад: дорога домой, в Бухару лежала через этот чертов